

Театр-2016: Мечта четырех. «Смертельный номер» на иркутской сцене

В прошлую пятницу, 19 февраля, на камерной сцене иркутского драматического театра им. Охлопкова прошел «Смертельный номер» – спектакль, довольно удачно объединивший в себе два, казалось бы, несовместимых начала: цирковую буффонаду и пронзительный лиризм.

Под куполом цирка

Сценография «Смертельного номера» задает конкретику: вы видите перед собой не что иное, как цирковую арену; но притом – весьма ненавязчива: без звенящей пестроты и разъедающего глаз алого суконного яда. Кроме того, круглая площадка манежа идет не далее середины, плавно растворяясь в зрительном зале; свет постоянно бьет в центр заданной половины арены, в то время как по краям покоится мягкая тьма, поглощающая условную четвертую стену и дающая максимально удобное приближение с усиленным наведением зрительского фокуса. Точность сценографического решения позволяет не только не беспокоиться о рассеянии внимания публики, но и создает особую, чарующую и таинственную атмосферу: одного взгляда на площадку достаточно, чтобы понять – цирковое представление будет не вполне обычным.

С появлением действующих лиц на этом мрачноватом полотне сцены прибавится красок – насыщенных и сочных. Работа с костюмами и гримом проделана безупречно. Яркие наряды задают необходимый контраст темной сценической площадке, добавляют динамическому спектаклю живости и способствуют более полному воплощению персонажей. Кстати, о персонажах – их четыре, и каждый из них олицетворяет одну из граней людского характера, является универсальным обобщением наиболее частых эмоций. Кто есть кто – на этом и остановимся подробнее.

Хороший, плохой, злой... толстый

Спектакль, собственно, и начинается со смертельного номера. Вначале зритель видит появление какого-то чудовища: по подсвеченным контурам тела угадывается что-то лохматое, безумное и опасное. Глядя на этого монстра, о человеке подумаешь в последнюю очередь. Однако же когда это нечто, сопя и чавкая, выйдет на свет, то увидим мы всего-навсего переживающего страшное похмелье клоуна. Исполнить сразу же, без подготовки, смертельный номер покажется ему лучшей идеей. Исход фатальный: бездыханное тело посреди сцены... Но вдруг из темноты возникают четверо.

Мы намеренно уйдем от подробного пересказа дальнейших событий и коснемся некоторых деталей сюжета лишь в той мере, в какой это необходимо для анализа.

Было бы легко соотнести каждого из появившихся четырех клоунов с известными типами темперамента. Однако поскольку речь идет о драме, шире – об искусстве вообще, то правильнее сказать, что клоуны являют собой четыре осколка разбитой души, в которых с высокой степенью концентрации, на деле же буквально до материального загущения, сосредоточены конкретные чувствования, переживания и чаяния.

Белый – забота, мечта, нежность и ранимость. Большую часть времени подавляем тремя другими.

Черный – хтонь, склока, пакость и зло, но зло, главным образом, неотъемлемое и, как ни ужасно, иногда спасительное.

Толстый – практичность, непосредственность, простота.

Рыжий – граничащая с безумием эксцентрика, чудачество, страсть и азарт.

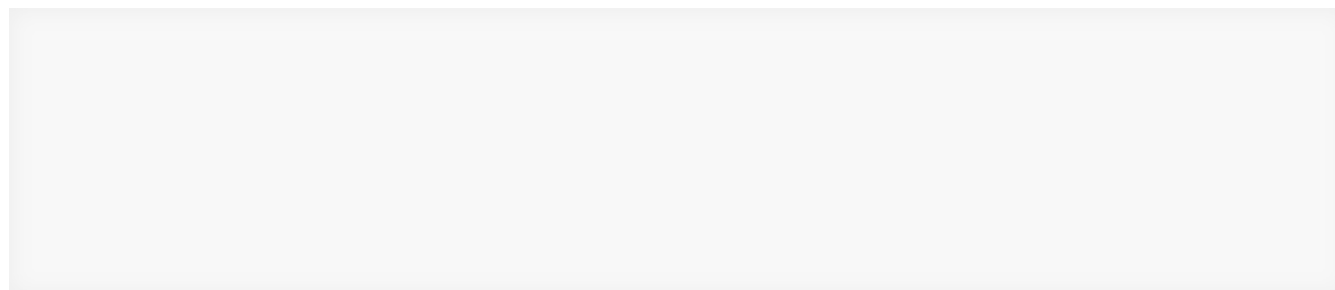
Что же до исполнения данных образов на сцене?

Сразу отметим Константина Агеева. Сообразно с заданным характером – Рыжим – Агеев вспыхивает моментально. Его исполнение обнаруживает крепкую, нерушимую связь между внутренним и внешним действием. При гротескной манере игры, он ни разу не заходит, подчеркивает только необходимое. Несомненно, что вдумчивую и последовательную проработку роли он постоянно держит в уме, при том, что публика видит в его глазах лишь пламя безумия. Первокласное исполнение.

Иван Гуцин в роли Белого дает тот образ, который выдержан, завершен и лаконичен. Курчавые, под барашка, волосы, печальный грим и длинные рукава костюма на манер Пьеро – к этому Иван Гуцин добавляет подкосившиеся колени и стойку носков вместе, завершая впечатление детской покорности. Всего единожды его худощавая и, казалось бы, ломкая фигура явит действительно атлетическую статью, подтверждая, впрочем, лишний раз догадку о мнимой слабости терпящих. Развитие характера совершается Гуциным с ясным пониманием актерского дела – он строг при расчете эмоциональных пиков роли и внимателен к растратам творческих сил, а, следовательно, и персонаж его – это персонаж, прежде всего, живой.

Дмитрий Акимов (Черный) показывает преимущественно внешнюю технику. Она у него хороша, но и только. Свой образ он понимает и играет его верно, однако без искры. Вспоминая в этой же роли Николая Стрельченко, мы находим, что его юношеский пыл оказывается убедительнее и дает более богатую палитру.

Антон Залетин отнимает у образа Толстого клоуна все то, что дает ему другой исполнитель – Сергей Дубянский, – отнимает необходимую неуклюжесть, грубоватую простоту и самое главное, трогательную нелепость, словом, лишает своего героя лиризма, не предлагая взамен ничего своего. В результате, на фоне остальных персонаж несколько теряется.

Но указывая на отдельные недостатки, нельзя не отметить существенного достоинства постановки в целом. Заявленные клоунада, гимнастика и гротеск являются не мишурным украшением: вся пластика спектакля имеет внушительную описательную силу. Каждое движение, каждый жест выверены и направлены к одной цели – раскрывать характеры более ясно, логично и широко.

В качестве же примера, наглядно иллюстрирующего то, насколько удачно выявлена взаимосвязь между сознательным и бессознательным,

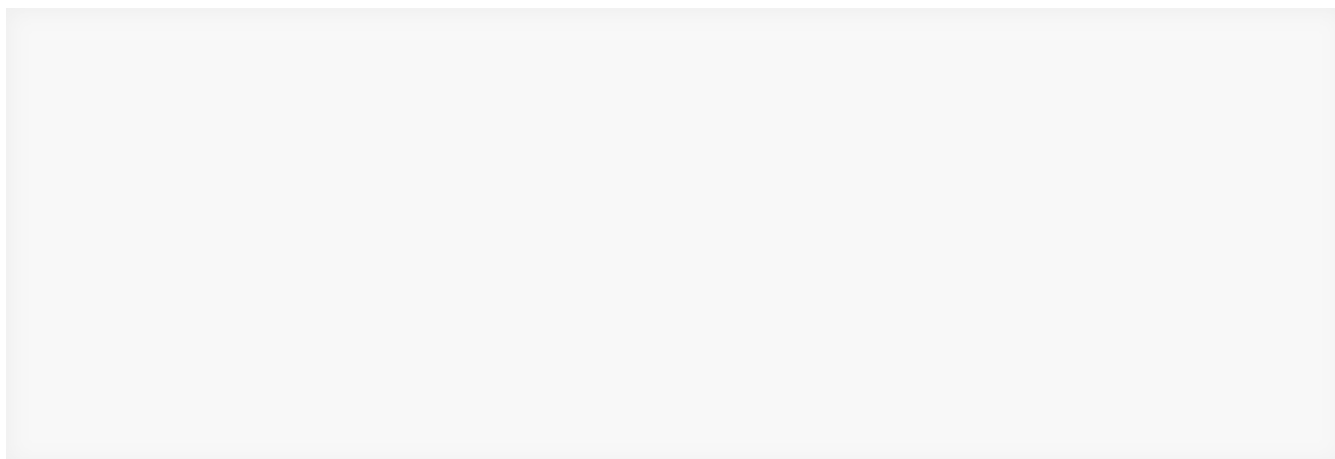
продемонстрирована подчиненность первого второму, будет уместно сказать о тех индивидуальных номерах клоунов, которые исполняются ими по ходу действия. Вот Толстый с «ярморочной» зарисовкой – простой, как его шепелявый говорок, и, конечно, на алкогольную тематику. Вот Черный наглядно демонстрирующий представление об удовольствии мучить ближнего. Рыжий – до того неугомонный, что не может даже поспать: собственная кровать не принимает его, пружинит под ним и каждый раз точно выплевывает. И Белый с безумно трогательным номером, дать даже краткое описание которого – все равно что резать по живому: это просто нужно смотреть. Все это служит веской обоснованности типажей.

Сама же специфика циркового жанра, усиленная акцентировка движений дает постановке свежести и выразительности.

Полслова о свободе

В одном из немногочисленных отзывов о «Смертельном номере» сказано прямо – ответа на то, что же такое свобода спектакль не дает. Далее автор отзыва упомянул Гегеля с определением: «свобода – есть осознанная необходимость», отмечая, что данная формулировка в контексте постановки «подходит не к каждому случаю», то есть, очевидно, давая понять, что вышеуказанная сентенция относится к «Смертельному номеру» как неподходящая. Мы искренне рады, что «критик» решил ограничиться всего одним неподходящим к спектаклю определением. Возьмись он перечислять все – до сих пор не встал бы из-за рабочего стола. Однако и эта поистине воловья работа прошла бы втуне: зачем писать про то, что к спектаклю не относится? Кто намеренно бьет мимо цели?

Разумеется, ответ на вопрос – что такое свобода? дан уже в самой пьесе и лежит на поверхности. Просто указан он не определенной репликой или сценой, а произведением в целом. И если уж привлекать философию, то уместнее всего будет вспомнить об экзистенциализме Сартра и его понимании свободы не как осознанной необходимости, но как необходимости *преодоленной*. Кульминационный момент спектакля, когда четыре клоуна решают объединиться, ясно дает понять, что человек возвышается над обстоятельствами – над унижениями, нищетой, над «дырявыми простынями», над подлостью – он преодолевает необходимость, творит себя сам. Это и есть свобода.

Итог

«Смертельный номер» драматического театра им. Охлопкова доставляет зрителю почти изысканное удовольствие, тем более ценное, что достигается оно за счет опорного действия буффонной формы спектакля. К просмотру строго рекомендуется.

Фото: Кирилл Фалеев

[Новости Прибайкалья - в Вайбере.](#)
[Только эксклюзив! Подписывайтесь!](#)

[Читайте нас в Одноклассниках!](#)

[Читайте нас в Телеграме!](#)

Автор: Федор Климанов © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 17652 22.02.2016, 09:04 📌 1688
URL: <https://babr24.com/?ADE=142802> Bytes: 8668 / 7964 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Федор Климанов**, редактор новостей культуры.

На сайте опубликовано **62** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)